

Когда Ю Чжэнпин выпил воду, он не знал, что сказать, поэтому уставился на Юй Хуа глупым влюбленным взглядом.

Ю Чжэнпин смотрел так на него, когда они только начали встречаться. Юй Хуа в такие моменты чувствовал себя смущенным и делал вид, что не замечает, как Ю Чжэнпин смотрит на него. Он либо просматривал маршрут в телефоне, либо рылся в документах на компьютере, делая вид, что занят работой, либо рассылал сообщения своим подчиненным, якобы решая какие-то проблемы, которых и не было вообще. И все, чтобы выглядеть в глазах своего возлюбленного как потрясающий профессионал.

Ему нравился взгляд Ю Чжэнпина, но он не мог избавиться от внутреннего тщеславия, поэтому старался выглядеть невозмутимым, что заставляло Ю Чжэнпина высыпать на его голову еще больше восхищенных похвал: «Ты такой профессионал!»

В такие моменты Юй Хуа обычно скромно отвечал: «Да это просто пустяки, ничего важного».

Он сдержанно улыбался, а в сердце его распускались сотни цветов.

Увидев знакомое выражение на лице Ю Чжэнпина, рука Юй Хуа с бумажным стаканчиком дернулась, и стакан сморщился гармошкой.

Юй Хуа бросил бумажный стаканчик в мусорную корзину и потрогал лоб Ю Чжэнпина: «У тебя кружится голова?»

«Немного», - Ю Чжэнпин не лгал. Любой притворщик, что целый час не двигался, почувствовал бы небольшое головокружение.

«Я позову доктора», - Юй Хуа нажал кнопку вызова на изголовье кровати. Тут же явился дежурный врач, проверил самочувствие больного и кивнул. Завтра утром пациент может покинуть больницу. В течение недели нужно придерживаться легкой диеты, чтобы снизить нагрузку на печень и почки, и все.

Они оба знали, почему оказались в больнице. И оба знали, что им следует делать вид, что ничего не знают. Логично было бы спросить - что произошло? Но никто из них не хотел говорить первым.

Первый, кто заговорит, первым и солжет. Ни один из них не хотел обманывать другого. Каждый из них ждал, пока другой спросит первым. В итоге оба молчали.

Атмосфера в больничной палате стала неловкой. Ю Чжэнпин посмотрел на Юй Хуа и облизал пересохшие губы. Как только он собрался что-то сказать, дверь в палату открылась, и вошел Цэнь Сяо.

«Наконец-то ты пришел в себя, - Цэнь Сяо протянул своему командиру лечебную кашу. - Выпей немного каши, чтобы согреть желудок».

Взгляд Юй Хуа упал на штаны Цэнь Сяо. Это были армейские брюки цвета хаки. И черные кроссовки. Совсем не то, во что был одет красивый дядя.

Естественно, Цэнь Сяо переоделся. В одежду, отличную от той, что была на нем в парке развлечений, и снял nano-маску. Он беспокоился, что Ю Чжэнпин не сможет солгать Юй Хуа, поэтому, лишь только закончился допрос, поспешил в больницу.

Протягивая тарелку с кашей, он выдал заготовку: «Вам двоим так не повезло. Вы пошли на свидание и надо же – столкнулись с разыскиваемым преступником. Конечно, это потому, что вы выбрали неудачное место. Этот заброшенный парк развлечений очень опасен».

Цэнь Сяо бросил им спасительную нить и Ю Чжэнпин тут же этим воспользовался: «Что там делал этот преступник?»

«Разве вы не помните, что произошло в парке развлечений?» - Цэнь Сяо устремил взгляд на Юй Хуа, намеренно избегая Ю Чжэньпина.

Юй Хуа взял тарелку с кашей, проверил ее температуру и стал кормить Ю Чжэньпина с ложечки, говоря ему в глаза: «Я не знаю, что произошло. Помню, вот мы гуляем в парке развлечений, вокруг мыльные пузыри, а в следующую секунду я просыпаюсь в больнице».

«Я тоже», - поддакнул Ю Чжэньпин, пряча свои глаза.

Цэнь Сяо облегченно вздохнул и стал объяснять. Он рассказал, что отдел по борьбе с наркотиками проводил в парке тайную операцию по задержанию банды злобных торговцев наркотиками. И пузыри были выпущены не сотрудниками парка, а преступниками. В пузырьках содержался галлюциноген, так что все, что они видели до того, как потеряли сознание, все это было галлюцинацией.

«Этот галлюциноген ядовит?» - обеспокоенно поинтересовался Юй Хуа.

«Я всего лишь внештатный офицер полиции. Это все, что я знаю. Остальное – конфиденциальная информация. Современные технологии развиваются так быстро, что все возможно, так ведь?» - отбрехался Цэнь Сяо.

Что мог, он сказал. А об остальном он ничего не знает. Конфиденциальная информация не подлежит обсуждению.

«О, понятно, - кивнул Юй Хуа. - Прежде чем я потерял сознание, я смутно видел Сяо Ю... он выглядел как опытный солдат и целился в меня то ли стрелой, то ли пистолетом. Должно быть, это была галлюцинация».

«Галлюцинация, определенно галлюцинация», - под пристальным взглядом Юй Хуа лоб Цэнь Сяо покрылся холодным потом.

Взяв Юй Хуа за руку, Ю Чжэньпин сухо рассмеялся: «Конечно, это была галлюцинация. Разве я могу причинить тебе вред?»

«Конечно, ты бы не стал», - уверенно подтвердил Юй Хуа.

Уверенность Юй Хуа расстроила Ю Чжэньпина, он выхватил у него тарелку с кашей и воскликнул: «Ты всю кашу скормил мне! А сам ничего не съел».

Юй Хуа взял кашу и начал есть: «Вы оба - вспомогательные полицейские. Неужели вы ничего не знали о том, что там должно было произойти?»

«Ха-ха-ха, как это возможно? - поспешил ответить Цэнь Сяо, прежде чем Ю Чжэньпин успел открыть рот. - Я узнал о том, что произошло, только когда полицейское управление уведомило меня о том, что вы ранены».

Полицейское управление или сотрудники больницы, как правило, при поступлении раненых должны были уведомить их родственников или друзей. Цэнь Сяо был лучшим другом Ю Чжэнпина и к тому же внештатный сотрудник полицейского управления, поэтому его оповещение о ранении друга было вполне оправданно.

«Правда? Вы же всегда работали вместе. Я думал, что если ты что-то знаешь, то и Сяо Ю тоже это знает. У вас, наверное, есть секреты, которые вы скрываете от меня», - небрежно бросил Юй Хуа.

Цэнь Сяо неловко рассмеялся: «Ха-ха, когда ты так говоришь, мне кажется, что ты ревнуешь».

«Я всегда немного ревновал, - подтвердил Юй Хуа. - Я думал, ты знаешь».

Цэнь Сяо уже не мог выносить напряженности, повисшей в комнате. Он просто хотел помочь своему брату скрыть кое-что, и ему было очень стыдно перед невинным Юй Хуа. Он даже не мог представить, как Ю Чжэнпин умудрялся водить за нос своего столь любимого супруга.

«Не буду вам мешать. Отдыхайте. Если вам что-нибудь понадобится, позовите врача. Завтра утром я заберу вас из больницы и отвезу в полицейский участок подписать соглашение о конфиденциальности».

Отбарабанив это, Цэнь Сяо сжал кулаки и убежал, попрощавшись с Ю Чжэнпином взглядом - держись, брат!

Ю Чжэнпин сглотнул слюну и обратился к Юй Хуа: «Я не ожидал, что ты будешь ревновать к Цэнь Сяо, ха-ха».

Юй Хуа погладил его по голове и мягко улыбнулся: «С чего бы? Я пошутил».

Лжец! Завопил про себя Ю Чжэнпин, делая вид, что поверил Юй Хуа: «Я знал, что ты не будешь. Я немного устал и хочу вздремнуть. Почему бы тебе не вернуться в свою палату?»

«Откуда ты знаешь, что мы лежим не в одной палате?» - с сомнением спросил Юй Хуа, наклонив голову.

Ю Чжэнпин: «!!!»

«Разве в этой комнате не одна кровать?» - сухо объяснил Ю Чжэнпин.

«Ты довольно наблюдателен, - сказал Юй Хуа, вставая. - Я тоже пойду отдохну. Если что-нибудь понадобится, нажми кнопку вызова. Увидимся завтра».

Он наклонился и поцеловал Ю Чжэнпина, а затем тихо вышел из палаты, задумчиво прикрыв дверь.

Как только Юй Хуа ушел, Ю Чжэнпин тут же достал мобильный телефон и отправил Цэнь Сяо сообщение: «Мне так грустно».

Цэнь Сяо: Что случилось? Я думал, Юй Хуа позаботится о тебе.

Ю Чжэнпин: Он так мне доверяет, а я продолжаю ему врать. Я чувствую себя ужасно. Если так продолжится, я могу не выдержать и сказать ему правду.

Цэнь Сяо: Есть много товарищей, кто служит в органах национальной безопасности или в

разведывательном управлении, которые всю свою жизнь скрывают свою личность и работу от близких и друзей. Те даже их настоящие имена узнают только после их смерти.

Ю Чжэнпин: ...

Цэнь Сяо: Ты не только сотрудник службы безопасности, но и человек со сверхспособностями. Может ли обычный человек это принять? Он даже не знает, что такое сверхспособность.

Ю Чжэнпин: Я не знаю, что мне делать.

Цэнь Сяо: Хранение секрета - это способ защитить его.

Ю Чжэнпин: И как долго я должен это скрывать?

Цэнь Сяо: ...Я не знаю. Мои родители тоже не знают, чем я занимаюсь. Они думают, что я просто бездельничаю весь день. Когда я перешел во вспомогательную полицию, они были вне себя от счастья и сказали, что хотя я и не в штате, но, по крайней мере, это достойная работа.

Они одновременно вздохнули и автоматически почистили историю чата.

На следующий день меланхоличная пара была выписана из больницы и доставлена Цэнь Сяо в полицейское управление, где их проинструктировали о конфиденциальности и подписали соглашение.

Полиция сообщила им, что расходы на больницу и другие убытки будет нести государство, а на их счет будет переведена премия в сто тысяч тайваньских долларов.

На самом деле эта премия была выплачена из личных сбережений Ю Чжэнпина. Он, наконец-то, нашел разумный способ пополнить семейный бюджет. Сначала он планировал перевести миллион долларов, но директор Сяо не согласился. Неоправданно высокая награда. Так что Ю Чжэнпин мог выделить только сто тысяч.

«С этими деньгами нам не придется беспокоиться о выплате кредита в этом году. Теперь ты можешь спокойно заниматься своей студией, а не понравится - можешь уволиться», - радостно воскликнул Ю Чжэнпин.

«Да, это большие деньги», - Юй Хуа посмотрел на начисленную сумму и подумал о ста миллионах, которые он прятал на счету Чжэнь Ли.

Полицейские пожелали Юй Хуа и Ю Чжэнпину хорошо отдохнуть, особо не нагружая себя, и ложиться спать пораньше.

Юй Хуа позвонил своему «начальнику» и попросил отпуск на несколько дней. В любом случае, президент Чжэнь и директор Юань были заперты на базе Организации Защитников.

Чжэнь Ли принял звонок под присмотром Защитников и с радостью предоставил ему выходные, особо заметив, что зарплата за эти дни будет начисляться, но вот премии ему не видать.

Пара супругов вернулась домой вечером. И заказала еду на вынос.

Утром следующего дня, пока Ю Чжэнпин еще спал, Юй Хуа встал и неторопливо занялся домашними делами.

Во время уборки он наткнулся на незнакомый ему чек и этикетку. Его глаза радостно

загорелись, настроение взметнулось вверх.

Он порылся в шкафу и не нашел испачканных брюк. Его сердце снова упало.

Ю Чжэнпин вышел из спальни, зевая и потягиваясь. Увидев Юй Хуа, сидевшего на корточках перед шкафом, он лениво бросил: «Разве доктор не сказал тебе больше отдыхать? Ну её, эту работу по дому. Мы только что получили вознаграждение, давайте найдем тебе помощника по хозяйству – хотя бы на несколько следующих дней».

«Работа по дому – это не каторжный труд, мне неудобно просить кого-то делать её за меня, – Юй Хуа держал в руке чек и этикетку. – Завтрак готов. Это будет каша с красными финиками, она хорошо восстанавливает силы, и куриный бульон. Съешь одну порцию, не больше».

Он стоял в гостиной – в фартуке и с полотенцем в руке. Ароматный запах каши наполнял комнату. Это был его дом.

Ю Чжэнпин смотрел на него и чувствовал, что прошедшая битва была похожа на сон, а настоящая реальность была здесь.

Ю Чжэнпин подошел к Юй Хуа, обвинил его талию, уронил голову ему на плечо и потерся носом о плечо: «Давай поедим вместе».

«Хорошо. Только сначала я помою руки, они пыльные. А ты умойся и почисти зубы. И не ленись, чисти тщательно», – улыбнулся Юй Хуа.

Ю Чжэнпин украдкой чмокнул его в щечку и послушно пошел умываться.

Когда Ю Чжэнпин ушел в ванную комнату главной спальни, Юй Хуа быстро побежал в ванную второй спальни, закрыл и запер дверь, разорвал чек и этикетку на мелкие кусочки, бросил их в унитаз и смыл воду.

Кусочки медленно исчезли в смыве. Юй Хуа прикрыл глаза рукой и присел на корточки. Что он, черт возьми, вообще делает?

Приняв душ, Ю Чжэнпин пришел на кухню. А где Юй Хуа? Он дважды позвал его. Услышав, что его зовут, Юй Хуа медленно встал, вымыл руки и пошел завтракать с Ю Чжэнпином.

Каша готовилась долго, пахла ароматно, но текстура была не очень приятна на вид, да и вкус пресный. Ю Чжэнпин любил мясо. Даже на завтрак он любит схомячить булочку с мясом. Сегодня он притворялся, что ему трудно глотать. К счастью, Юй Хуа приготовил куриный бульон. Ю Чжэнпин чередовал глоток каши-глоток бульона, используя бульон, чтобы протолкнуть в себя кашу.

Юй Хуа позволил ему съесть только одну тарелку куриного бульона. После еды желудок Ю Чжэнпина остался пустым – вроде и съел немало, а кажется, что ничего и не ел.

Такова была цена его лжи. Ю Чжэнпин вздохнул.

После перекуса Юй Хуа продолжил убираться в доме, а Ю Чжэнпин валялся на диване и играл в игры. Он уже заметил, что мусорное ведро опустошено, и очень хотел знать, нашел ли Юй Хуа чек и этикетку, но не мог решиться спросить об этом. Он нервничал и отвлекался, а когда пришел в себя – обнаружил, что его игровой персонаж был избит до смерти, а его напарники по игре жестоко проклинали его.

Пока Ю Чжэнпин тупо пялился в свой телефон, Юй Хуа отправился убирать спальню. Затянув в спальню пылесос, он заглянул под кровать и удивился, что коробка с телефоном снова появилась.

Юй Хуа радостно открыл коробку, увидел совершенно неповрежденный телефон и испытал смесь сложных эмоций. Он был счастлив, что телефон не только был возвращен его законному владельцу, но и отремонтирован. Грустно было только, что, кроме Сяо Ю, кто-то еще копался в его телефоне.

Он поставил коробку на прежнее место, высунул голову из спальни и крикнул Ю Чжэнпину: «Мне нужно купить кое-что для дома. Я занят уборкой. Не мог бы ты пойти и купить мне это?»

«Без проблем!» Ю Чжэнпин уже проголодался. Он как раз думал, как бы сбежать и тайно перехватить что-нибудь мясное. Предложение Юй Хуа было принято на ура.

Юй Хуа составил для Ю Чжэнпина список покупок и проводил его до двери. А после активировал свою способность «воспроизведения во времени и пространстве».

Прошло уже больше суток с момента их госпитализации, поэтому Юй Хуа мог вернуться только во вчерашнее утро, когда чек и этикетка уже появились в его доме. Должно быть, Организация Защитников пробралась сюда, когда он был «без сознания».

Юй Хуа немного подумал, достал из чулана домашнюю аптечку и открыл пузырек с витаминами.

Высыпал витаминки на ладонь и сжал кулак, превратив их в яд.

Это была способность Юань Луори. Поглотив его системное приложение, Юй Хуа сохранил эту способность.

Юй Хуа не собирался кому-то вредить. Яд он хотел использовать для пробуждения или усиления своих скрытых способностей.

Он принял ядовитый «витамин» и использовал его, чтобы увеличить время воспроизведения до сорока восьми часов.

На этот раз Юй Хуа смог увидеть, как Защитник с красивым лицом дяди вошел в его дом, подбросил телефон, подкинул чек и этикетку и покинул квартиру.

Во время визита Защитник все еще был в светло-серых брюках с пятнами на штанинах. Уголки рта Юй Хуа невольно дернулись.

Ю Чжэнпин закупились по списку, а потом бросился в ресторан быстрого питания, чтобы полакомиться шашлыком. Возвращаясь, запихнул в рот жевательную резинку со вкусом мяты, опасаясь, что Юй Хуа почувствует, что он ел жирную пищу.

Мучаясь виной, Ю Чжэнпин вошел в дом и тут же почувствовал запах дыма. Он был потрясен – у нас пожар?

«Юй Хуа? Юй Хуа?» - завопил Ю Чжэнпин.

Запах дыма привел его в самую большую ванную комнату. Там он увидел своего супруга, таз из нержавеющей стали у его ног и горящие брюки в нем.

«Что... что ты делаешь?» - Ю Чжэнпин опознал светло-серые брюки, купленные Лянь Юфанем. Он встревожился. Юй Хуа что-то обнаружил?

«Да так, ничего», - Юй Хуа был необычайно спокоен.

Он посмотрел на горящие штаны, потом залил их водой, чтобы потушить пламя, и смыл пепел в унитаз.

«Зачем, зачем ты спалил эти штаны?» - пробормотал Ю Чжэнпин.

Юй Хуа вздохнул: «Наше первое свидание за долгое время вышло неудачным. Я подумал, что одежда, которую мы носили в тот день, была не очень благоприятной, поэтому решил сжечь ее. Я не думал, что огонь от сжигания одной пары штанов будет таким большим. Остальное сжигать не буду. Я все постираю, а потом отдам в благотворительную организацию».

«Ой, да ладно. Ты слишком суеверный», - Ю Чжэнпин посмотрел на обгоревший таз из нержавеющей стали и почувствовал облегчение.

Очень хорошо, что эти штаны сгорели.

Автору есть что сказать:

Юй Хуа: Штаны маленького разлучника, горите в аду!

<http://bllate.org/book/17960/1726685>